

На четвёртый день Гарри почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы появляться на людях и защищать себя в случае необходимости, и решил встретиться со своим управляющим в Гринготтсе, чтобы обсудить законы о наследовании домов, главой которых он являлся. Гоблин-менеджер предположил, что вместо того, чтобы платить кому-то из них за просмотр наследственных книг, имеет финансовый и юридический смысл прочесть их самому, потому что он может наткнуться на другую информацию, которую не догадался попросить их поискать. Поэтому он собрал различные семейные гримуары из каждого хранилища и вернулся домой к своим исследованиям, радуясь тому, что есть чем заняться, пока он смирится с произошедшими изменениями. Проведя обширное исследование, он обнаружил, что в нескольких семьях были приняты законы, не позволяющие никому, не рожденному от кровной линии, наследовать даже через ритуалы кровного усыновления, но поскольку эти чары были практически неизвестны в британском мире волшебников, никто из предыдущих глав домов не обновлял свои гримуары, чтобы исключить мужскую беременность или провести различие между отцом наследника, который является поставщиком спермы, и носителем. Его сыновья по-прежнему могли бы унаследовать все его титулы, если бы они у него были.

К концу шести дней самоизоляции Гарри получил несколько гневных писем от своей невесты Джинни, её матери и младшего брата, в которых они ругали его за то, что он игнорирует свою невесту. Даже Гермиона прислала ему письмо, хотя она была скорее обеспокоена его исчезновением, чем рассержена.

Решив смириться с этим, он аппарировал в Бэрроу, чтобы навестить свою невесту и ее семью.

"Где ты был? Ты пропустил ужин с моими друзьями и вечеринку Эбботта в субботу. Мне было так стыдно", - крикнула Джинни, увидев его.

"Прости, Джин. Я восстанавливался после приступа в пятницу вечером", - объяснил Гарри.

"Ты не мог так сильно пострадать. Ты же не ходил в больницу Святого Мунго", - мужественно сказала Джинни.

"Я действительно был в больнице Святого Мунго, но ты же знаешь, что я не могу оставаться там, чтобы об этом не узнала пресса", - ответил Гарри.

"Почему ты не вернулся домой, чтобы подлечиться?" спросила Молли.

"Мне не нужен был уход, и я хотел побыть один", - терпеливо ответил Гарри своей будущей свекрови.

"Это безумие. Ты был ранен, тебе нужна была семья рядом", - возразила Молли.

"В Гриммоулде я в полной безопасности. Я закрыл палаты, а Винки и Кикир хорошо обо мне позаботились", - ответил Гарри.

Гермиона хмыкнула, как всегда, когда кто-то упоминал домового эльфа в разговоре с ней, но ничего не сказала. Они с Гарри спорили по этому поводу до тех пор, пока Гарри не пригрозил, что перестанет с ней разговаривать, если она снова поднимет эту тему.

"Мне нужно было побыть одному, миссис Уизли. Я должен был смириться с тем, что произошло, и мне нужно было принять кое-какие решения", - попытался объяснить Гарри.

"Мы собираемся пожениться. Разве ты не думаешь, что я должна принимать участие в принятии этих решений?" сердито спросила Джинни.

"Честно говоря, нет", - ответил Гарри. "Одним из этих решений было то, как рассказать тебе о том, что ты проклята, и, честно говоря, пока ты кричишь на меня, сомневаясь в моем праве думать за себя и больше беспокоясь о том, сколько вечеринок ты пропустила, чем о моем благополучии, я не собираюсь вести этот разговор".

Он повернулся к Молли: "Простите, миссис Уизли, но я не останусь на ужин. Я открою совиные палаты, чтобы Джинни могла связаться со мной, когда успокоится", - сказал Гарри и вышел на улицу, чтобы аппарировать домой.

"На вас напали по дороге домой из паба?" спросил Рон, выходя вслед за ним.

"Да", - сказал Гарри, вздыхая. "Это была не твоя вина, приятель. Я знаю, что ты никому не сказал, где мы планировали встретиться".

Гарри, Рон и Гермиона старались проводить свои встречи как можно тише после того, как несколько раз попадали в засаду в маггловском мире, когда на них нападали репортеры или различные девушки, решившие подцепить мужчину-победителя.

"Я могу чем-нибудь помочь, приятель?" спросил Рон, следуя за Гарри к месту явления.

"Я был бы благодарен, если бы ты смог убедить Джинни и твою маму не посылать Ревунов", - с надеждой сказал Гарри.

"Я попробую, приятель, но не могу сказать, что у меня что-то получится", - вздохнул Рон.

"Не волнуйся, Рон, я не буду тебя винить. Интересно, сколько будет стоить, если гоблины изобретут защиту от ревунов?" - предположил Рон.

"Близнецы могут обойтись дешевле. Дай мне знать, если у тебя получится", - сказал Рон, смеясь.

Рон был прав, когда пессимистично оценивал свою способность усмирить нрав матери или

сестры. В течение часа прибыли два ревуна. Гарри написал быструю записку близнецам и Биллу, который, как специалист по снятию проклятий, обладал обширными знаниями о заклятиях, и спросил, есть ли возможность защититься от ревунов. Он подумывал о том, чтобы послать в ответ своего собственного ревуна, но решил, что это, скорее всего, только усугубит ситуацию.

Проигнорировав их требования вернуться немедленно, он закрыл на ночь почтовые отделения и рано лег спать: целители предупредили, что ему понадобится пара недель, чтобы восстановить силы.

Несколько дней спустя Гарри почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы справиться с противостоянием. Он аппарировал в нору и приготовился к нападению.

"Где ты был? И что это на тебе надето?" спросила Джинни, глядя на его мешковатые штаны. "Мы приглашены на вечеринку Майкла Корнера, и тебе нужно немедленно переодеться!"

"Я не пойду", - ответил Гарри. "Я на больничном. Как это будет выглядеть, если я буду ходить на вечеринки, когда мне нездоровится?"

"Что значит, ты не идешь? Я уже согласилась", - закричала Джинни.

"Не спросив меня?" раздраженно спросил Гарри. "Ты знала, что я был ранен. И я уже просил тебя не принимать приглашения, не спросив меня".

"Ну да. Я уже сказала, что мы идем, так что иди и переоденься", - потребовала Джинни.

"Я не собираюсь никуда идти сегодня вечером", - медленно повторил Гарри. "И чтобы мы больше не спорили. Я не собираюсь никуда идти завтра вечером или в любой другой вечер, пока я нахожусь на лечении. Я также никогда не захочу выходить в ночь перед ранней сменой. Ты не знаешь моего рабочего графика, и я не хочу, чтобы ты принимал приглашения, не спросив меня. Мы уже говорили об этом, Джинни, так что ты знала, что этого делать не стоит".

"Но я уже сказала, что мы придем", - ныла Джинни.

Гарри достал пергамент и самопишущее перо и, позвав Кичера, быстро написал записку. "Кичер, отнеси эту записку Майклу Корнеру и передай ему мои извинения за то, что я не смогу прийти сегодня вечером", - попросил он. Он снова повернулся к Джинни: "Ты можешь пойти без меня", - предложил он.

"Нет, не могу! Все будут всю ночь спрашивать, где ты был", - воскликнула Джинни. "Все подумают, что я ужасный жених, если я буду веселиться, пока ты будешь болеть дома".

"Значит, ты готова быть паршивым женихом, таская меня туда, где я не в состоянии

находиться, и подвергая риску мою работу, если мой босс узнает, что я был на вечеринке, находясь на больничном, лишь бы никто не сказал тебе об этом в лицо", - с отвращением сказал Гарри. Он вышел, не слушая ее протестов.

Гарри сидел и ел свой ужин в одиночестве на кухне. Кикимер отказался есть с ним. Его очень беспокоило, что Джинни не спросила о его здоровье ни разу за все время, что он видел ее после ранения. Он рассказал ей, что был проклят, лечился в больнице Святого Мунго и неделю спустя все еще находился в отпуске по болезни, а ее это, похоже, не волновало. Ее больше беспокоил тот факт, что он нарушил ее социальную жизнь. Он на мгновение задумался над этим. Либо она уже знала о случившемся, что означало ее причастность к организации нападения, либо ей было абсолютно наплевать на него. Эта мысль грызла его. Могла ли она сделать это, или же она была всего лишь еще одной несерьезной фанаткой, жаждущей славы, чтобы стать женой "Спасителя мира волшебников". Он думал, что она любит его. Как же он был так слеп?

Он пессимистично решил, что, если удастся доказать ее непричастность к нападению, он все равно сможет на ней жениться. Вряд ли он когда-нибудь встретит кого-нибудь, кто не был бы заинтересован в спасителе больше, чем в обычном Гарри. Гермиона была единственной ведьмой на планете, которая так не думала, и она была помолвлена с его лучшим другом. По крайней мере, если он женится на Джинни, один из её братьев наверняка захочет помочь с проклятием. Рон или близнецы в мгновение ока согласились бы, хотя Чарли, возможно, был бы лучшим выбором, так как, к сожалению, Джинни больше походила на него, невысокого и слегка плотного, чем на других своих более высоких и долговязых братьев.

<http://tl.rulate.ru/book/103513/3594815>